

Артисты труппы Ляоюань всё ещё усердно исполняли «Принца Лань Лина» на сцене, но живое и яркое пение не доходило до ушей Чжэнь Вэньцзюнь.

Не только мужчины, даже я не могу перестать смотреть на неё, словно потеряла душу...

Слова Юэнян теперь звучали в голове Чжэнь Вэньцзюнь её собственным голосом. Она не спускалась с бамбукового шеста, смутно надеясь, что свет костра снова проскользнёт через ложу, позволив ей вновь увидеть внешность барышни.

К сожалению, её надежды так и не сбылись. Хотя её открытые уши почти замёрзли, второго шанса ей не представилось. Чжэнь Вэньцзюнь уже запомнила черты барышни и собиралась спуститься, когда молодой господин Ляо наклонился вперёд, указывая на Юэнян на сцене, что-то шепча своей доверенной особе, смеясь с вытянутой шеей и поглаживая свой гладкий подбородок тонкими пальцами.

Дыхание Чжэнь Вэньцзюнь перехватило, и она остановилась.

Хотя мужчинам Великой Юй не обязательно было отращивать бороды по достижении совершеннолетия, они могли выбирать между красивой бородой или чисто выбритым лицом. В конце концов, во времена Шэньчу и мужчины, и женщины восхваляли андрогинную красоту. Эта эстетическая тенденция, пришедшая от знатных учёных, существовала уже долгое время. Для мужчин было наиболее модно покрывать себя пудрой и румянами. Даже при выборе высокопоставленных чиновников, если семейное происхождение было схожим, предпочтение отдавалось более красивому кандидату.

При таких общественных тенденциях красота молодого господина Ляо была объяснима. Однако красота это одно, а гладкая шея без кадыка совсем другое.

Чжэнь Вэньцзюнь чуть не перенапрягла глаза, не в силах найти кадык, который должен быть у взрослого мужчины. Возможно, расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть чётко, или кадык был недостаточно заметен. Эти объяснения были разумны, но его пара белых и нежных рук совсем не походила на мужские. Они выглядели как руки юной барышни.

Вспоминая подробности о молодом господине Ляо, его узкие плечи и неясный голос... все улики вели к одному заключению - молодой господин Ляо был женщиной.

Она была женщиной, замаскированной под мужчину.

К тому времени как Чжэнь Вэньцзюнь вернулась на землю, её руки потрескались от ветра, а лицо жгло, но ей было всё равно, её разум вновь и вновь соединял несколько ключевых слов - женщина, маскировка, Вэй Цзычжо, молодой господин Ляо, древесина Луньянь...

Итак, она ошибалась, и молодой господин Ляо не был Вэй Цзычжо? У неё просто была какая-то связь с Вэй Цзычжо. Нет, возможно, связи не было вообще. Молодой господин Ляо всего лишь маскировалась, чтобы флиртовать и обманывать, по случайному совпадению она происходила из знатного рода Пинцан, что ввело всех в заблуждение, а семья Се приняла её за Вэй Цзычжо.

После того как Юэнян закончила петь и сошла со сцены, Чжэнь Вэньцзюнь спросила её:

- Как вы с молодым господином Ляо занимались сексом?

Юэнян была поражена.

- А женщины тоже могут заниматься сексом друг с другом?

Юэнян усмехнулась, и её слова подтвердили подозрения Чжэнь Вэньцзюнь:

- Юную барышню легко напугать тем, чего она не знает. Молодой господин Ляо не первая женщина, которой я служу. Я видела слишком много случаев, когда благородные семьи прибегали к переодеваниям, чтобы продолжить свой род или расширить клан. Что такого в том, что она женщина? Я буду следовать за ней и стану её служанкой, даже если она сохранит нынешнюю маскировку и возьмёт нескольких жён - меня это не волнует. Я знаю, чего хочу, и пойду за тем, кто сможет мне это дать.

Сказав это, Юэнян легко коснулась кончиком пальца лба Чжэнь Вэньцзюнь, её улыбка была соблазнительной:

- Радость женщин, делящих удовольствия горы У¹... тебе пока этого не понять.

¹древнекитайская идиома, обозначающая романтические или интимные отношения

Мысли Чжэнь Вэньцзюнь были в полном беспорядке, она чувствовала себя сбитой с толку, её разум был потерян и терзался от мучительных переживаний.

В то время как она изо всех сил пыталась отыскать правильный путь, шум поспешных шагов нарушил её размышления. Чжэнь Вэньцзюнь раздражённо подняла взгляд и увидела, как артистов теснят друг к другу - закулисье погрузилось в хаос и сумятицу от непрекращающейся толкотни.

Что происходит?

Чжэнь Вэньцзюнь была озадачена, пытаясь найти источник суматохи, как вдруг громкий приказ мужчины заставил всех опуститься на колени. Вспыхнуло холодное лезвие, и все одновременно ахнули, в ужасе исполняя приказ.

Чжэнь Вэньцзюнь поспешно последовала за толпой, склонив голову и опустившись на колени в задних рядах. От двери донеслись тяжёлые, торопливые шаги, по которым можно было понять - пришло немало народу.

Шаги наконец стихли, после чего странный звук перекачивания и сдавливания приблизился, остановившись перед склонившимися артистами.

Что это за звук? Чжэнь Вэньцзюнь не могла понять и не осмеливалась поднять взгляд. Суровый голос мужчины, который кричал ранее, донёсся сверху:

- Кто только что махал факелом в сторону ложи?

Никто не ответил.

- Кто это был? - снова спросил мужчина, но ответа не последовало.

В маленькой комнате стояла мёртвая тишина, но в сердце Чжэнь Вэньцзюнь бушевала настоящая буря.

Факел, направленный в сторону ложи? Только что она забралась повыше, чтобы ясно разглядеть лицо барышни, и как только эта мысль пришла ей в голову, пламя послушно подчинилось её желанию. Если это не А-Цзяо помогала ей из тени, то кто же ещё? Теперь эти

люди пришли допрашивать их - неужели их раскрыли? Но молодой господин Ляо, маскирующийся под мужчину, не был Вэй Цзычжо.

Третья Госпожа Ду, стоявшая на коленях впереди, внезапно издала угодливый смешок. Она выпрямилась и заговорила с льстивой улыбкой:

- Молодой господин Ляо, пожалуйста, успокойте свой гнев. Ану (скромное самоназвание, часто используемое слугами или людьми низкого статуса) не имела намерения оскорбить вас. Просто вечером мы установили сцену и пели песни, чтобы молодому господину было удобно смотреть. Естественно, положение факела приходилось корректировать в соответствии со сценой. Я не ожидала, что он случайно попадёт в глаза молодому господину. Это действительно моя вина. Ану² приносит извинения молодому господину, надеясь, что молодой господин...

²Ану - скромное самоназвание, часто используемое слугами или людьми низкого статуса.

Не успела Третья Госпожа Ду закончить фразу, как внезапный крик пронзил воздух. Люди вокруг неё закричали и отпрянули в стороны. В суматохе Чжэнь Вэньцзюнь увидела, как стальной клинок вонзился в грудь Третьей Госпожи Ду. Её глаза расширились от недоверия, и ярко-красная кровь быстро растеклась по земле.

Дядя Ли, увидев убийство Третьей Госпожи Ду, пришёл в ярость и схватил стоявший рядом стол, чтобы разбить его. Белое лезвие пронзило его горло, и его тело неуклюже закрутилось, словно марионетка, лицо стало багрово-красным. Он упал на землю вместе со столом и вскоре лежал неподвижно.

В мгновение ока и руководитель труппы, и Третья Госпожа Ду были убиты - нападавшие действовали безжалостно и безрассудно. Несколько молодых артистов тут же стали биться головой об пол, моля о пощаде. Головы быстро отрубали, и они катились по полу. Тех, кто пытался убежать, оттаскивали назад и рассекали пополам у пояса - их верхние части тела отчаянно корчились на земле, оставляя жуткие кровавые следы.

Оставшиеся в живых не смели даже громко дышать и не решались плакать. Все они стояли на коленях, дрожа, как солома на ветру.

Среди тех, кого продали в труппу вместе с ней, была девушка - та самая, что когда-то накопила денег, чтобы отблагодарить её паровыми булочками. Теперь её голова откатилась к ногам Чжэнь Вэньцзюнь - глаза уже побелели, а губы дёргались, словно она всё ещё молила о пощаде.

- Кто это? - всё ещё спокойный голос мужчины прозвучал как раскат грома, заставив девушку рядом с Чжэнь Вэньцзюнь содрогнуться от ужаса. По комнате распространился резкий запах мочи.

Никто не осмеливался говорить.

Увидев весь этот ужас, Чжэнь Вэньцзюнь поняла: возможно, из-за неё пострадали все эти люди. В голове у неё проносились вихри мыслей: наступать или отступить? Если не отступить, пострадает ещё больше людей, и в конце концов они придут за ней. Но как отступить? И что тогда будет с её матерью?

Когда тревога Чжэнь Вэньцзюнь достигла пика, нападавший поднял клинок и опустил его вниз - с криком погиб человек, стоявший ближе всего к нему.

Звуки плача, капающей на пол мочи и стучащих зубов слились в единый кошмарный хор. Юэнян не выдержала и резко поднялась, воскликнув:

- Кто это был?! Выйди вперёд! Пусть один человек отвечает за свои поступки и не впутывает всю труппу!

Выступление Юэнян тут же поддержали другие артисты - все надеялись, что виновник неприятностей быстро выйдет вперёд и пощадит остальных.

Чжэнь Вэньцзюнь украдкой подняла взгляд. Более половины членов труппы были мертвы, комната была заполнена трупами. Эту внезапную катастрофу невозможно было предотвратить.

Мужчина, задававший вопросы, отличался крепким телосложением и глазами, похожими на медные колокольчики. Его бакенбарды соединялись с усами. Его мощное тело, словно отлитое из бронзы и железа, едва не разрывало чёрную одежду. С длинного клинка в его руке всё ещё капала кровью.

За его спиной стояли десятки одинаково одетых мужчин, каждый с оружием в руках. Они окружили труппу, защищая двух человек в центре.

Эти палачи, все крепкие и сильные, не носили никаких опознавательных знаков. По их одежде невозможно было определить их принадлежность. На первый взгляд, это были теневые стражи - невидимые в повседневной жизни, но появляющиеся из ниоткуда всякий раз, когда их хозяину угрожала опасность.

Среди двух человек, стоявших в центре, одним, естественно, был молодой господин Ляо, а другим - барышня, сидевшая в изящном четырёхколёсном кресле. Это была несравненная красавица-советница молодого господина Ляо. Станный грохочущий звук, услышанный ранее, исходил именно от этого четырёхколёсного кресла.

Чжэнь Вэньцзюнь быстро опустила голову. Она понимала, что эти палачи в тёмной одежде, похоже, не были слугами или приближёнными молодого господина Ляо - скорее, они принадлежали той барышне. Неужели она уничтожает труппу из ревности? Это казалось слишком глупым. Поразмыслив, она пришла к единственному правдоподобному выводу: её раскрыли.

Несмотря на вопросы Юэнян, никто не вышел вперёд, поэтому она направилась к молодому господину Ляо, чтобы молить о пощаде. Но не успела она приблизиться, как два окровавленных широких клинка оказались у её шеи. Почувствовав холод лезвий, ноги Юэнян подкосились, и она едва не потеряла сознание. С трудом удерживая равновесие, она в ужасе смотрела на молодого господина Ляо. А он даже не взглянул на неё, его некогда снисходительные и ласковые глаза теперь выражали полное безразличие.

Это был не тот молодой господин Ляо, которого она знала.

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь упало. Раз смерть неизбежна, она могла бы встать и принять её с достоинством, вместо того чтобы заставлять всю труппу страдать из-за неё. Её мать простит её.

Как раз в тот момент, когда она собиралась подняться, барышня, сидевшая в четырёхколёсном кресле и до сих пор хранившая молчание, взглянула на залитую кровью сцену перед собой и устало произнесла:

- Тактика семьи Се становится всё более скучной.

Это небрежное замечание поразило Чжэнь Вэньцзюнь словно удар молнии, лишив её дара речи.

Семья Се!

Чжэнь Вэньцзюнь никак не ожидала, что простая слезка может раскрыть всё дело, связанное с семьёй Се. Кто же эта барышня? Может ли она быть советницей Вэй Цзычжо?

В этот критический момент внезапный порыв ветра ворвался с тыла, и кто-то взлетел в воздух, направляясь прямо к барышне!

- Ты, псина! Готовься к смерти!

Это был явно женский голос, однако человек, летящий к барышне, оказался мужчиной средних лет в сером одеянии! Чжэнь Вэньцзюнь узнала этот голос. Это была А-Цзяо, которая долгое время скрывалась, и найти её было практически невозможно!

А-Цзяо держала короткий клинок, нацеленный в грудь барышни. Та даже не дрогнула. Стражник рядом с ней выступил вперёд с клинком, и вихрь ударов заставил свирепую А-Цзяо отступить. А-Цзяо перекатилась по земле и быстро поднялась. Чжэнь Вэньцзюнь ясно увидела её лицо. Даже зная её истинную сущность, при ближайшем рассмотрении она всё равно не могла узнать её первоначальный облик. Даже форма ушей изменилась естественным образом, делая её совершенно похожей на мужчину средних лет. Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила, что это был дядя Хэ, которого Третья Госпожа Ду наняла перевозить одежду! Его голос обычно был хриплым и немного неприятным, но это никогда не вызывало подозрений о маскировке. Искусство перевоплощения А-Цзяо достигло невероятного уровня.

Как бы ни была искусна её маскировка, А-Цзяо теперь оказалась в ловушке, окружённая приспешниками барышни. Несколько раз она пыталась прорвать их окружение, но каждый раз её отбрасывали назад. Отчаянно наблюдая за своей добычей, находящейся так близко, но недосягаемой, она испытывала глубокое чувство опустошения. Внезапно клинок пронзил её живот, и когда его вытащили, А-Цзяо, не в силах держаться на ногах, опустилась на одно колено, неспособная двигаться дальше.

Полумёртвая, А-Цзяо издала резкий смех, словно у неё был запасной план.

И действительно, пара клинков вылетела из-за четырёхколёсного кресла барышни. Клинки со всех сторон приближались к её шее, готовые перерезать тонкое горло. Внезапно пара грубых рук появилась и остановила движение клинков, толкнув их в противоположном направлении. Убийца, державший клинки, почувствовал резкую боль в тигриной пасти³, из-за чего он выронил оружие. Клинки, вращаясь в воздухе, пролетели мимо, срезая пучки волос у поражённых криком членов группы, прежде чем глубоко вонзиться в стены по обе стороны от женщины. Клинки лишь слегка задели её шею, оставив порез, из которого вскоре начала течь кровь, демонстрируя как остроту клинков, так и несравненную храбрость того, кто их заблокировал. Руки этого человека были покрыты шрамами разной глубины, и недавний манёвр просто добавил ещё один к множеству уже существующих.

³область между большим и указательным пальцами

Человек, заблокировавший клинки, всё это время стоял рядом с барышней. Выше восьми футов ростом, с фигурой, напоминающей тигра и волка, с лицом, полным рельефных мышц, маленькими глазами, широким носом и толстыми губами - её внешность была чрезвычайно свирепой, хотя она была женщиной. Её длинные, сухие жёлтые волосы были небрежно собраны

на макушке. На ней были мягкие доспехи, она была с пустыми руками и тяжело дышала, как бык. Кровь капала с её толстых пальцев. Она защищала даму, закрывая её от любого взгляда.

Убийца, теперь оставшийся без оружия, быстро отступил и сменил позицию. Одним движением руки небольшое скрытое оружие размером с монету устремилось прямо к лицу барышни. Женщина в мягких доспехах снова поймала метательный снаряд голыми руками. Несмотря на свои габариты, подобные маленькой горе, её реакция оказалась поразительно быстрой, словно она заранее предугадала направление атаки. Она протянула руку и без труда перехватила оружие.

Человек, запустивший скрытое оружие, на мгновение оцепенел, не ожидая, что две, казалось бы, гарантированные скрытые атаки будут так легко отражены. Боевое мастерство телохранителей барышни достигло невероятного уровня.

Чжэнь Вэньцзюнь понятия не имела, где прятался Цзян Даочжан. Он внезапно появился, и к тому моменту, когда она смогла осмыслить последовательность ослепительной схватки, всё уже закончилось. Цзян Даочжан получил сильный удар ногой в живот и упал на землю. Когда длинный клинок уже готов был опуститься на его голову, А-Цзяо, не заботясь о собственной безопасности, заблокировала удар.

А-Цзяо была почти рассечена надвое, от затылка до спины. Цзян Даочжан, который при жизни никогда не устаивался доброго взгляда от А-Цзяо, был потрясён тем, что она готова умереть за него в такой критический момент.

Держа А-Цзяо на руках, Цзян Даочжан рыдал от горя. От глубокой скорби его лицо побагровело, затем стало лиловым, вены на лбу вздулись, делая его похожим на воздушный шар, который вот-вот лопнет.

Один из мужчин в чёрной одежде поднял нож, чтобы прикончить Цзян Даочжана, но барышня остановила его:

- Этого человека нельзя убивать. Мало того что его нельзя убивать, его нужно тщательно охранять и не допускать, чтобы он поранился. Этот человек овладел искусством техники Ядовитого Трупа. Даже незначительная рана на коже может привести к тому, что его ядовитая кровь разбрызгается повсюду, и любой, кто соприкоснётся с ней или вдохнёт её, будет отравлен и умрёт. Техника Ядовитого Трупа включает в себя использование яда пяти ядовитых существ - скорпионов, многоножек, жаб, гекконов и змей, смешанных с алкоголем, а также кровь чжэнь-няо⁴. На её освоение требуется десять лет. У этого яда нет противоядия, отравленные превратятся в лужу трупной воды в течение трёх дней. Если не принять меры, токсин продолжит распространяться через трупную воду уже через пять дней.

⁴мифическая ядовитая птица в китайском фольклоре.

Техника Ядовитого Трупа была изначально создана Чэнь Даоцзы из предыдущей династии. Чэнь Даоцзы тщательно планировал убийство премьер-министра Цзяна из предыдущей династии и для этого разработал эту злобную технику. Говорят, что Чэнь Даоцзы потерпел неудачу в своей попытке покушения, премьер-министр Цзян отрубил ему руки, а затем кастрировал и оставил умирать среди простого народа. Каким-то образом Чэнь Даоцзы выжил, взял в ученики нескольких нищих и передал им технику Ядовитого Трупа. Судя по подсчётам, Цзян должен быть преемником в пятнадцатом поколении?

Мало того что была раскрыта фамилия Цзян Даочжана, но даже имя его учителя было разоблачено. Его багрово-фиолетовое, уже искажённое лицо искривилось в улыбке, когда он

поднял голову и от души рассмеялся:

- Совершенно верно! С тех пор как наш Первый Мастер основал секту Чжунин, мы прошли через пятнадцать поколений за более чем двести лет. У нас нет высоких амбиций, только единственное стремление - искоренять предательские группировки и очищать окружение Императора! Любой, подобный изменнику Цзяну, кто вступает в сговор с другими, чтобы вредить стране, становится мишенью для покушения нашей секты Чжунин! Теперь, когда я в ваших руках, что ещё тут скажешь? Эта моя гнилая жизнь стоила бы того, если бы я мог утащить с собой в ад таких предателей, как вы, которые вредят стране и её народу!

Барышню это, похоже, позабавило.

- Хотя яд техники Ядовитого Труса не имеет противоядия, защита от него всё же существует. Закопайте эту ядовитую жабу в землю - и она умрёт в течение дня, а её яд рассеется за год, оставив мир чистым.

С этими словами теньевые стражи барышни в чёрном стремительно шагнули вперёд, чтобы связать Цзян Даочжана. Эти люди были весьма искусны: они скрутили ему конечности так, что он не мог применить силу, но при этом не повредили кожу, предотвращая распространение яда. Цзян Даочжан, сам не знавший о способе нейтрализации техники Ядовитого Труса, когда его уводили, понял, что его план полностью провалился, и не мог не выругаться в голос. Барышня не обращала на него внимания, её глаза слегка опустились, словно она устала.

Взгляд барышни переместился. Она только что опустила его, но быстро подняла снова, её взор пронзил толпу и неожиданно встретился с глазами Чжэнь Вэньцзюнь.

Только тогда Чжэнь Вэньцзюнь осознала, что в хаосе она неосознанно смотрела вверх уже долгое время и теперь была поймана с поличным.

Она поспешно опустила голову, её сердце бешено колотилось.

Звук медленно приближающегося четырёхколёсного кресла становился всё ближе. Она обнаружила, что её руки, которыми она опиралась о землю, неудержимо дрожали, а всё тело охватил ледяной холод.

Внушительность этой особы намного превосходила даже репутацию Се Тайхана и господина Юньмэна. Для неё А-Цзяо и Цзян Даочжан были первоклассными мастерами боевых искусств, и всё же их убили в мгновение ока.

- Подними голову.

Барышню подвезли прямо к ней, и она тихо заговорила.

Чжэнь Вэньцзюнь не смела пошевелиться, в голове у неё царил полный хаос.

- Ну же, поднимай.

Это была не просьба, а приказ.

Под подбородок Чжэнь Вэньцзюнь подсунули веер из перьев.

От веера исходил древесный аромат - запах, который Чжэнь Вэньцзюнь, казалось, уже где-то чувствовала прежде.

Среди хаоса, смятения и глубокого страха она не смогла противостоять приказу барышни. Её лицо приподняли с помощью веера.

Барышня смотрела на неё, по-прежнему удивительно красивая. Когда Чжэнь Вэньцзюнь подняла взгляд, холодное, словно покрытое инеем лицо барышни постепенно озарилось улыбкой, подобно луне, появляющейся из-за рассеявшихся облаков.

- Ты помнишь меня?

Совершенно неожиданно барышня отбросила свою прежнюю грозную ауру. Её улыбка стала нежной и осторожной, словно она обращалась к старому другу.

Этот мягкий вопрос поразил Чжэнь Вэньцзюнь словно гром среди ясного неба, её глаза расширились от изумления.

Маскировка, молодой господин Ляо, доверенное лицо, древесина Лунъянь, веер, Вэй Цзычжо.

Эти хаотичные ключевые слова перестроились в сознании Чжэнь Вэньцзюнь, наконец приведя к совершенно неожиданному выводу.

Это Вэй Цзычжо.

Это она была настоящей Вэй Цзычжо.

<http://bllate.org/book/17227/1616929>